

Первопечатник или книгоиздатель?

Инесса Плескачевская

Деятельность белорусского первопечатника продолжает привлекать внимание историков и филологов не только в нашей стране. Подтверждение тому – дискуссии, разгоревшиеся на днях на второй научно-практической конференции «Франциск Скорина: жизнь, труды и время».

Интересно, что споры о вероисповедании нашего первопечатника, которые и сегодня далеки от завершения, начались почти сразу после начала его книгоиздательской деятельности. Написаны его книги «проста́й мовай» и предназначены для «люда посполитого» – грамотного городского населения Великого княжества Литовского и других государств, граждане которых говорили и читали на «русской мове», то есть, как правило, для людей православных, отметил в своем выступлении известный российский историк, профессор Российского государственного гуманитарного университета Константин Ерусалимский. А вот гравюры, которыми эти книги так богаты, отсылают нас уже к другой, не православной, традиции. И это, как отметил еще один участник конференции, легенда белорусского Скориноведения, главный научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Георгий Голенченко, одна из причин, почему в двух, изданных Франциском Скориной в Вильнюсе книгах – «Малой подорожной книжке» и «Апостоле» – таких гравюр нет.

Кстати, об «Апостоле». Заместитель директора по научной работе и издательской деятельности Национальной библиотеки Беларуси Алесь Суша выступил с докладом, который легко можно назвать провокационным – провоцирующим думать нестандартно. А не поспешили ли мы отметить 500-летие белорусского книгопечатания именно в этом году? Ведь, узко говоря, Франциск Скорина печатником не был: у станка не стоял, буквы не набирал. Он был организатором процесса. Как минимум в Праге. А вот Вильнюсе, скорее всего, сам занимался производством. По крайней мере, именно такую уверенность в интервью со мной высказал профессор Сергей Темчин, специалист в области славянского и балто-славянского исторического языкознания. Так что, уверен Алесь Суша, первая точно датированная белорусская книга – это «Апостол», изданный в 1525 году в Вильнюсе. Поэтому 500-летие белорусского книгопечатания мы сможем еще раз отметить через восемь лет. Звучит парадоксально, но таких парадоксов в жизни нашего первопечатника (или все-таки книгоиздателя?) немало, о чем и рассказывал проект нашей газеты «Исторические прогулки с Франциском Скориной». Доклад об этом проекте на конференции тоже прозвучал. Нам приятно сообщить, что этот проект вызвал такой интерес читателей и научного сообщества, что в следующем году в издательстве «Звезда» он выйдет отдельной книгой.